

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.04

УДК 323.1(571)(091)

ББК 66.3(253),5

А.Д. КАРНЫШЕВ

ОСОБЕННОСТИ КОЛОНИЗАЦИИ В СИБИРИ В ИХ ВЛИЯНИИ НА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОДХОД К РУСОФОБИИ

Сегодня в слове «колонизация» люди больше склонны видеть угнетение, эксплуатацию, порабощение, особенно в отношении аборигенных народов, а не освоение незаселенных территорий. Первоначально такие тенденции проявлялись, но, когда русские достигли в сибирском регионе большинства и перед сибиряками встали задачи мирного освоения богатств региона, «инородцы» стали союзниками и сотрудниками в больших делах, и в подавляющем большинстве мест установилось межнациональное согласие и взаимно ориентированная идентификация. Современные исследования показывают, что русофобия воспринимается респондентами разных национальностей как негативный «ярлык» для всех граждан России. Особенно в данном отношении выделяются буряты – представители восточных народов. Выше среднего показателя и у респондентов других национальностей. Данный факт свидетельствует о том, что российские народы могут воспринимать «экивоки» в адрес одного из них, как общую предубежденность «оппонентов» в отношении этнически разных представителей страны.

Ключевые слова: межэтнические контакты, аборигенные народы, русские старожилы, тенденции ксенофобии.

A.D. KARNYSHEV

FEATURES OF COLONIZATION IN SIBERIA IN THEIR INFLUENCE ON INTERETHNIC RELATIONS AND APPROACH TO RUSSOPHOBIA

Today, in the word “colonization” people are more inclined to see oppression, exploitation, enslavement, especially in relation to aboriginal peoples, rather than the development of uninhabited territories. Initially, such tendencies were manifested, but when Russians reached the majority in the Siberian region and Siberians faced the tasks of peaceful development of the region’s wealth, “foreigners” became allies and collaborators in big things, and interethnic harmony and mutually oriented identification were established in the vast majority of places. Modern research shows that Russophobia is perceived by respondents of different nationalities as a negative “label” for all citizens of Russia. Especially in this regard, the Buryats – representatives of the Eastern peoples - stand out. Respondents of other nationalities also have higher than average indicators. This fact indicates that the Russian peoples may perceive “equivocations” addressed to one of them as a general prejudice of “opponents” against ethnically different representatives of the country.

Keywords: interethnic contacts, aboriginal peoples, Russian old-timers, xenophobic tendencies.

Почти во всей дореволюционной литературе, освещающей русское заселение Азиатской России, наиболее употребительным является понятие «русская колонизация». Оно отражает процессы освоения и хозяйственного развития обширной территории за Уралом. К сожалению, сегодня в слове «колонизация» мы больше склонны видеть угнетение, эксплуатацию, порабощение, особенно в отношении аборигенных народов. На самом деле колонизаторы с современной точки зрения чаще были своего рода иммигрантами, но зачастую не получающими пособия, а «привозимыми» или приезжающими на незаселенные территории и быстро осваивающие их. Они надеялись не столько на Бога, сколько на свои руки и смётку в преобразовании новых краев. Как о чуде писал Н. Некрасов о такого рода реалиях в сибирских поселениях: «жители хлеб собирали с прежде бесплодной земли». Давняя «хлеборобская» жилка, укрепившаяся за века упорного труда, играла в таких преобразованиях главную роль [см.: 1].

Детальными причинами, по которым русские переселялись на восток, могли быть:

1. Казацкая служба, которая осуществлялась по заданиям властей (долг) либо инициативным путем с желанием (ожиданием) в том числе обогатиться и резко изменить судьбу (чалдоны);

2. Колонизация обширной территории обуславливалась приоритетно экономическими соображениями. Сибирь еще в XV в. была известна как неисчерпаемый источник ценнейшей пушнины.

3. Бегства от государства: русские, присоединяя к своей империи очередной участок территории, затем вновь всё дальше уходили на Восток ради своей свободы;

4. Отправка на поселение определенных групп (например, «семейские» – старообрядцы, кержаки);

5. Тюрьма, каторга, ссылка с последующим поселением;

6. Иные причины (соединение с родственниками и т. п.).

Людям, неплохо знающим историю, известно, что колонизация в XVII-XIX вв. была обычным явлением мирового развития. Причем, конкретные страны создавали на разных материках свои типы колоний и разрабатывали, так сказать, специфические колониальные политики. Колонии назывались военными пунктами, торговыми факториями, местами ссылки, горнозаводскими или плантаторскими территориями. Во второй половине XIX века Н. Ядринцев писал, что с 17-го столетия спекуляция на колониальных богатствах явилась страстью. Испания, Португалия, Голландия, Франция и Англия одинаково соперничали в этом. Старая колониальная политика сводилась к обширным спекулятивным компаниям, в метрополии игравшим на богатствах колоний, и к системе насаждения рабства в колониях. Способы эти соответствовали времени грубости и невежества наций и основывались единственно на самой жадной эксплуатации [2, с. 544]. Надо сказать, что колониационная политика европейских стран стимулировала некоторые процессы в России. В частности, особое внимание со стороны государственной власти к Сибири, в первую очередь к северной ее части, было вызвано многочисленными английскими и голландскими экспедициями в водах Северного Ледовитого океана. Во второй половине XVI в. иностранные купцы, искавшие северный проход в Индию, начали проникать в Сибирь и активно эксплуатировать ее богатства. Это раздражало правительство, боявшееся превращения северной части Азии в английскую или голландскую торговую факторию.

Таким образом, колониационная политика России того периода в какой-то степени отражала аналогичные процессы, происходившие в Европе. Колонизация и в Сибири была обусловлена всем предшествующим ходом исторического развития, отражала общую политику того периода, связанную с экономическим и политическим присоединением прилегающих к Центральной России земель. Правда, в европейских государствах отношение к аборигенам колониальных территорий строилось преимущественно на принципах ксенофобии: люди были источниками и посредниками богатства, но никак не личностями. Иное было в подавляющем

большинстве русских колоний. Историк Л.Н. Гумилев главным считал то, что с первых своих шагов русские устанавливали плодотворные контакты с народами Сибири и Дальнего Востока. «Конфликты с русскими, если они и возникали на первых порах, например, у бурят и якутов быстро улаживались и не имели тяжелых последствий в виде национальной розни». К причинам быстрого продвижения русских на восток он также относил то, что русские землепроходцы были в основной массе людьми пассивными, а у аборигенных народов, находящаяся в равновесии с природной средой, не хватало сил, чтобы защищаться от притеснений русских пассивариив. Так же играло свою роль и то, что первопроходцы не вышли за пределы кормящего их ландшафта – речных долин, и тем самым первоначально не слишком затронули интересы степных (буряты) и лесных (якуты) аборигенов [3, с. 261-262].

Ученые отмечают наличие этнокультурной специфики колонизации Сибири русскими. Во-первых, в них более чем в других регионах сохраняется за колонистом и переселенцем право дарового пользования землей, как это было у коренных аборигенов Сибири. Во-вторых, как и у аборигенов – бурят, тунгусов, хакасов и т. д. – основой организации колоний служил общинный быт русского крестьянства, имеющий в основе своей правление через мирские сходки и получающий свое развитие в новых условиях. В-третьих, в сибирских колониях не наблюдалось привилегированных сословий, помещиков, дворян-владельцев, и, наоборот, крепостных. В-четвертых, с первых периодов жизни русские колонисты в основных хозяйственных делах осуществляли межэтническое сотрудничество с аборигенами не только в экономических вопросах, но и вступали с ними в родственные связи, что помогало максимально избегать конфликтов. Именно такие особенности помогли Н. Ядринцеву сделать обобщающий вывод: «Должно помнить, что колонизация есть союз народов, а не разъединение их. Тропа, проторенная русским народом, из года в год тянущиеся переселения в обетованные места, на свободные земли, указывают сами собой разрешение этой задачи» [2, с. 550-552]. Соответственно, при таких обстоятельствах не оставалось места для ксенофобии.

Если приводить примеры из жизни Байкальского региона, то большинство источников как русских, так и бурятских подчеркивают, что, например, хлебопашество стимулировалось прежде всего русскими, как и ряд других новшеств жизни и быта. «В Прибайкалье, – пишет М. Хангалов, – буряты от русских научились строить сперва деревянные юрты, как в зимниках, так и в летниках. Эти деревянные юрты строились сперва по образцу прежних жилищ – круглыми, шести- и восьмиугольными и сверху крылись дранкой. Затем буряты научились строить амбары, избы и прочее. Впоследствии буряты постепенно и понемногу начали принимать от русских хлебопашество, начали сеять хлеб. К этому их стало

принуждать правительство. Если в каком-либо роде сеяли хлеб, то старост даже награждали медалями. Несмотря на это, главным занятием все же оставалось скотоводство, а для того, чтобы не покупать для себя хлеб – его сеяли, это было вспомогательным занятием для поддержки своего хозяйства [4, т. 1, с. 108].

Хотя, откровенно говоря, немалое число западных теоретиков и практиков имело на развитие аборигенных народов другое мнение. Например, даже основатель экономических учений англичанин А. Смит называл Сибирь варварским краем. Скорее всего, в основе таких взглядов лежали не только отдаленность и суровый климат Сибири, но и распространенный в то время предвзятый подход ко всем восточным народам, которые в не столь далеком прошлом оказались поработченными некоторыми западными странами. Американский исследователь А. Уоттс писал в книге «Психотерапия. Восток и Запад», что возможно, такой подход был продиктован имперским мышлением Западной Европы XIX в., когда удобно было считать индийцев и китайцев отсталыми и невежественными язычниками, отчаянно нуждающимися в просвещении путем колонизации [см.: 5].

В связи с названными тенденциями, в противовес позитивным высказываниям в отношении национальной политики России, за рубежом все чаще звучит тезис, что она была колониальной державой, захватывала и русифицировала малые народы. Данные факты приводятся в таком ракурсе, чтобы они работали против современной политики страны и подталкивали некоторые этнические группы к активному, пока хотя бы виртуальному, противодействию властям через требования пересмотра процессов колонизации. В связи с этим полезно сравнить некоторые подходы в колонизационной политике зарубежных стран и реальные факты действий Петра Первого и его дочери – Елизаветы Петровны.

Отношение русских колонизаторов к народам Сибири не могло не зависеть от этапов освоения территории. Первоначально, когда русские только что пришли в Сибирь, «со своим уставом в чужом монастыре» они были в явном меньшинстве, а в их окружении существовали свои повадки. Например, некоторые малые народы и племена были вассалами больших и агрессивных этносов, поэтому владельцы весьма негативно воспринимали появление русских конкурентов, стремившихся к тому же лишить их источников доходов. Русским приходилось преодолевать противодействие, умирять бунты, облагать ясаком и подчинять себе многочисленных инородцев [см.: 6]. В переходном периоде увеличение численности русских, появление устойчивых союзников в лице заинтересованных в российском управлении инородцев и «смешанного» контингента заметно сбавило напряженность между представителями этносов. Когда русские достигли в регионе большинства и перед сибиряками стоя-

ли уже задачи мирного освоения богатств региона, «инородцы» стали союзниками и сотрудниками в больших делах, и к ним надо было относиться соответствующим образом – без вражды и превосходства. Конечно, и на последующих этапах могли проявляться некоторые рецидивы первоначальных отношений, особенно со стороны населения, находящегося в беднейшем положении. Тем более, что намерения правительства России часто расходились с действиями исполнителей их воли на местах.

Противоположные тенденции наблюдались при колонизации северо-американских земель. За многими действиями европейских колонистов в подспудной форме стояло желание освободить занимаемые земли от большинства их реальных пользователей, которые в последующем могут на нее претендовать. Не случайно в более позднее время белые люди осуществляли захват собственности у простодушных индейцев другими манипулятивными способами. Эти моменты хорошо иллюстрирует гениальный американец – Норберт Винер. «Индейцы как народ, занимающийся охотой, не имеет понятия о земле как о частной собственности. Для них не существовало владения поместьем, наследуемым без ограничений, хотя они и имели представление об охотничьих правах на определенной территории. В своих договорах с поселенцами они хотели предоставить им охотничьи права на известные районы охоты. С другой стороны, белые полагали – если мы дадим их поведению самое благоприятное толкование, какое можно дать, – что индейцы передают им право на владение поместьями, наследуемыми без ограничений. В этих обстоятельствах не могло быть и действительно не было даже подобия справедливости» [7, с. 107–108]. Не мытьем, так катаньем собственность аборигенов северной Америки меняла своих хозяев, быстрыми темпами переходила в руки «белых людей», причем последние оправдывали этот процесс дикостью и жестокостью первых, необходимостью пускать землю в торговый оборот. Это была политика, оправдывающая любые агрессивные действия колонизаторов. О несправедливых действиях американских пионеров стоит вспомнить по двум причинам. Во-первых, события той поры «аукнулись» в современных США. В начале лета 2020 г. по многим штатам прокатились демонстрации и погромы против расовой политики властей прошлых и настоящих лет, особенно из-за отношения к черным и цветным американцам. В ряде городов по таким причинам демонстранты рушили памятники первопроходцам и отцам-основателям Америки. Во-вторых, первоначальные действия «белых» против индейцев континента чаще всего контрастировали с порядками, устанавливаемыми русскими в Сибири.

После стычек первопроходцев-казаков с аборигенами во второй половине XVII в., в декабре 1695 г. царские власти издали узаконение «О нечинении казней и пыток Сибирским ясачным инородцам ни по каким делам

без доклада государю; об охранении их от обид, налогов и притеснений; о посылке приказчиков для ясачного сбора людей добрых по выбору градскому и о наблюдении, чтобы они ясачных людей не грабили, за прещенными товарами не торговали, и вина не курили и не продавали». Начиная с XVII в. эти узаконения стали нормой отношения к аборигенам для большинства служилых людей. В 1703 г., когда Петр Великий принял в Москве делегацию байкальских аборигенов – бурят и потребовал от русских воевод вернуть им родовые земли, Законодательное собрание Новой Англии учредило премии в 40 фунтов стерлингов за каждый индейский скальп и за каждого краснокожего пленника; в 1744 году, после того как одно из индейских племен было объявлено бунтовщическим, «определились» следующие цены:

- за скальп мужчины 12 лет и старше – 100,
- за пленника мужского пола – 105,
- за пленную женщину или ребенка – 55,
- за скальп женщины или ребенка – 50 фунтов стерлингов.

Британский парламент объявил натасканных на охоту за людьми собак и скальпирование «средствами, дарованными богом и природой» [8].

Как бы в противовес подобной ксенофобии в 1763 г. был издан манифест относительно переписи инородцев в Сибири, в котором Екатерина Великая объявляла: «Монаршим нашим словом обнадеживаем, что не только все подвластные подданные наши ясачные, равным образом и впредь в империю нашу и в подданство приходящие, содержаны будут в желаемом спокойствии, почему Мы всем нашим верноподданным повелеваем с этими ясачными обходиться ласково, показывая им всякое доброхотство и не чиня им не только каких-либо притеснений, обид, грабительств, но ниже малейших убытков; если же кто за этим Нашим Монаршим повелением дерзнет чинить ясачным народам нашим грабительства и разорения, а от ясачных в учрежденных от нас правительствах принесены будут нам на кого во взятках и в прочем тому подобном жалобы, то повелеваем настрожайше следовать и с винными поступать по законам, а обидимых по справедливости защищать без промедления малейшего времени, о чем этот наш манифест по всей Сибирской губернии публиковать во всенародное известие» [2, с. 356].

Между тем такие действия русских властей на Западе чаще всего замалчиваются или подаются сугубо в русофобском плане. Учитывая, что колонизация затрагивала в то время лишь окраинные территории страны, целесообразно видеть, что в России русофобией могут отличаться некоторые представители народов в национальных республиках и регионах, где русские проживают совместно с иными коренными этносами. «Открытые» факты русофобии встречались с начала 1990-х гг. в некоторых регионах Северного Кавказа (что связано прежде всего с чеченской

войной), в мусульманских республиках Поволжья, отчасти в Тыве и Саха (Якутии). Нередким стало взваливание именно на русских всех взглядов и пороков времен «коммунистического общежития» в Советском Союзе, представление СССР в качестве «тюрьмы народов» с главным «надзирателем – русским человеком». С. Левицкий еще в середине прошлого века писал: «Нельзя не считаться с тем печальным фактом, что многие из народов СССР свой заряд ненависти против советской власти не критически направляют против России и русских» [9, с. 410]. Именно последнюю идею предлагают взять на приоритетное вооружение в настоящее время западные идеологи. Летом 2022 г. бывший президент Польши Л. Валенса в интервью французской газете *Le Figaro* сказал, что население России надо сократить до 50 млн. человек, и для этого стоит организовать восстания 60-ти народов РФ, и добиться раздробления российских земель. По сути Валенса не сказал ничего нового, поскольку уже во времена Гитлера в Германии были концепции разделить народы России и привить им русофобию. Служивший заведующим Расово-политического отдела Министерства оккупированных восточных территорий юрист Э. Ветцель подготовил для руководителей своего ведомства доклад «Замечания и предложения по Генплану Ост». Главной политикой в отношении русских было – не допустить наращивание мощи народа с помощью сибирских богатств. Решить «русский вопрос» юрист предлагал с помощью следующих мер:

1. Разделить территории Сибири, населенные русскими, на отдельные маленькие государства, чтобы каждое из них развивалось своим путем.
2. Новым народам внушить отвращение к Москве и чувство собственной исключительности.
3. Для разобщения развивать языки местных народов.
4. На севере Сибири следовало организовать особый район колонизации, в котором население будет подвергаться «онемечиванию».
5. Остальные народы собирались стерилизовать или ограничить рождаемость контрацепцией и абортами, оставив без медицинской помощи и образования [10].

Чтобы подчеркнуть провальность такого рода намерений и в современной западной политике, остановимся на результатах двух наших исследований, проведенных в Восточной Сибири и непосредственно в Байкальском регионе. Первое исследование касается отношения народов к русскому языку (см. табл. 1).

Таблица показывает, что молодые люди большинства национальностей в целом видят позитивную роль русского языка в обоих вопросах (знак + в нижней колонке). Минус прослеживается только у хакасов, но он стал результатом повышенной роли родного языка в преподавании. Напомним, что эти представители самой малой этнической группы

Таблица 1

**Оценка роли русского языка в межнациональных контактах
и образовательной деятельности (в «разрезе» национальностей)**

№	Суждение	Оценка у респондентов разных национальностей					
		Буряты	Русские	Тывинцы	Хакасы	Якуты	Другие
		N=103	N=412	N=40	N=75	N=74	N=74
Язык как гарантия стабильности межнациональных контактов							
3	Знание русского языка – гарантия стабильных межнациональных контактов и согласия в стране	3.50	3.68	4.28	3.79	3.99	3.78
17	Преподавание основных предметов в национальной школе лучше осуществлять на русском языке	3.24	3.79	3.75	2.71	3.20	3.47
Итог по 1-му показателю		6.74	7.47	8.03	6.50	7.19	7.25
Мнения, что существует переоценка значимости роли русского языка							
10	Роль русского языка в стабилизации межнациональных отношений у нас необоснованно переоценивается	2.65	2.55	3.03	3.12	2.93	2.74
24	Преподавание основных предметов в национальной школе лучше осуществлять на родном языке	3.11	3.20	3.13	3.89	3.27	3.03
Итог по 2-му показателю		5.76	5.75	6.16	7.01	6.20	5.77
Соотношение значимости / переоценки роли русского языка		+0.98	+1.72	+1.87	-0.51	+0.99	+1.48

(около 70 тыс. человек), проживающей на юге Сибири имели заметное преобладание генетической ориентации, что в первую очередь можно

объяснить их естественным стремлением сохранить свой этнос. Практика показывает, что такого рода оценки в языковой политике национальных республик России могут привести к межэтническому напряжению.

Второе исследование касается отношения этнических групп к русофобии. Феномен русофобии и во внутреннем и, особенно, во внешнем использовании имеет существенную специфику, а именно степень учета или, наоборот, не учета полиэтничности его «объекта». Комментируя данный факт, можно привести часть результатов исследования МЛ ПЭК-КИ ИГУ в октябре 2022 г. в Республике Бурятия и Иркутской области [полностью данные см.: 11, с. 109] (см. табл. 2).

Таблица 2

**Мнение респондентов разных национальностей
о сущности и причинах русофобии (%)**

Варианты ответа	Выборка в целом (N=443)	Русские (N=308)	Буряты (N=64)	Другие национальности (N=68)
Она является негативным «ярлыком» для граждан России всех национальностей	54,6	52,3	64,1	58,8
Попытка на этой основе снизить авторитет русского народа и расчлениить Россию.	32,3	34,4	32,8	23,5
Новое – хорошо забытое старое: в западных странах русофобия проявлялась всегда.	28,9	30,2	28,1	25,0
Это – проявление нацистской идеологии, которая активизируется в мире.	23,0	26,3	14,1	16,2

Варианты ответов в таблице так или иначе раскрывают сущность русофобии с точки зрения разных этнических групп. Наиболее значимым и раскрывающим проблемность вопроса является в таблице 2 ответ, что русофобия воспринимается респондентами разных национальностей как негативный «ярлык» для всех граждан России. Особенно в данном отношении выделяются буряты – представители восточных народов, выше среднего показатели и у респондентов других национальностей. Данный факт свидетельствует о том, что российские народы могут воспринимать «экивоки» в адрес одного из них, как общую предубежденность «оппонентов» в отношении этнически разных представителей страны.

Приведем этнически ориентированный пример. Папа Римский Франциск в интервью американским СМИ в ноябре 2022 г. назвал чеченцев и бурят «самой жестокой частью российских войск на Украине», отметив, что если есть люди-мученики, то должны быть и те, кто их мучает. Показательно, что названы (случайно ли?) представители чуждых католицизму религиозных конфессий, прежде всего, «восточных»: буддизма и шаманизма, а также ислама [12]. Если вспомнить, что среди бурят есть и адепты православия, то высший религиозный деятель Ватикана, хотел он этого или не хотел, но своими словами обидел, как минимум, два народа и четыре конфессии. Представитель МИД РФ М. Захарова на круглом столе Совета Федерации 28.11.2022 г. назвала эти слова не просто русофобией, но и запредельным извращением истины [13]. Главы администраций Бурятии и Чечни – А. Цыденов и Р. Кадыров – назвали высказывания Папы странными и предубежденными [14; 15]. Конечно, позитивным является то, что Ватикан вскоре осознал, что такие высказывания не соответствуют традиционному статусу и не улучшают его имидж, и в начале декабря извинился за слова Папы перед российскими структурами.

Список использованной литературы и источников

1. Болонев Ф. Ф. Семейские / Ф. Ф. Болонев. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1992. – 206 с.
2. Ядринцев Н. М. История освоения Сибири / Н. М. Ядринцев. – Москва : Эксмо, 2013. – 608 с.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. – Москва : Мишель и К°, б/г. – 503 с.
4. Хангалов М. Н. Собрание сочинений : в 3 т. / М. Н. Хангалов. – Улан-Удэ, 2004.
5. Уоттс А. Психотерапия. Восток и Запад / А. Уоттс. – Львов : Инициатива, 1997. – 342 с.
6. Андриевич В. К. Краткий очерк истории Забайкалья. От древнейших времен до 1762 г. / В. К. Андриевич. – Москва : Вече, 2013. – 284 с.
7. Винер Н. Человек управляющий / Н. Винер. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 288 с.
8. Вся правда о скальпах // Живой журнал. – 07.05.2008. – URL: <https://white-nephilim.livejournal.com/11674.html?ysclid=les3f3z6kc69007941> (дата обращения: 12.01.2023)
9. Левицкий С. А. Трагедия свободы. Сочинения / С. А. Левицкий. – Т. 1. – Москва : Канон, 1995. – 512 с.
10. Что Гитлер собирался сделать с Сибирью // Миртесен. – 05.03.2021. – URL: <https://belayaistoriya.mirtesen.ru/blog/43327506022/CHto-Gitler-sobiralsyasadelat-s-Sibiryu?ysclid=lepdkd0ouf714449186> (дата обращения: 12.01.2023)
11. Карнышев А. Д. Ксенофобия: Этнопсихологические истоки и ресурсы преодоления в многополярном мире : учебное пособие / А. Д. Карнышев. – Иркутск : изд-во ИГУ, 2022. – 210 с.

12. Папа Римский назвал «чеченцев и бурятов» самой жестокой частью российских войск на Украине // Дзен. – 28.11.2022. – URL: <https://dzen.ru/a/Y4TXIPTrGVBBSoAS> (дата обращения: 22.01.2023)

13. Захарова прокомментировала слова Папы римского о бурятах и чеченцах // РИА.Новости. – 28.11.2022. – URL: <https://ria.ru/20221128/buryaty-1834872817.html?ysclid=lepds7rh306201155> (дата обращения: 02.02.2023)

14. Глава Бурятии прокомментировал слова Папы римского о чеченцах и бурятах // РИА.Новости. – 28.11.2022. – URL: <https://ria.ru/20221128/buryaty-1834864388.html?ysclid=lepds7rh306201155> (дата обращения: 16.01.2023)

15. Кадыров раскритиковал слова Папы римского про жестокость чеченцев // Lenta.ru. – 28.11.2022. – URL: https://lenta.ru/news/2022/11/30/kad_papa/?ysclid=lepds7rh306201155 (дата обращения: 12.02.2023)

Информация об авторе

Карнышев Александр Дмитриевич – профессор, доктор психологических наук, заведующий междисциплинарной лабораторией психолого-экономических и кросскультурных исследований (МЛ ПЭККИ) Института социальных наук Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: ale3441@yandex.ru

Author

Alexander D. Karnyshev – Professor, Doctor of Psychological Sciences, Head of the Interdisciplinary Laboratory of Psychological, Economic and Cross-cultural Studies of the Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, K. Marx str., 1, e-mail: ale3441@yandex.ru